

Наруто просто уставился на самых тупых деревенских жителей, которых он видел за всю свою жизнь. Seriously! 4 года, в течение которых его называли «демоном» и «монстром», не делая ничего, чтобы доказать их правоту, заставляли его юный разум думать, что, возможно, они и есть настоящие монстры в этой злополучной стране. Можно сказать, что за короткие четыре года его жизни ему пришлось довольно быстро повзрослеть, и в последнее время он начал замечать, что неуместная ненависть жителей деревни начинает действовать ему на нервы!

Конечно, он видел других детей с их родителями. А чужаки даже к себе не относились так, как к нему! Что он должен сделать, чтобы они отступили и оставили его в покое? Его золотистые светлые волосы развевались, пока он стоял и размышлял над этой очередной неудачей в своей миссии доказать, что жители деревни не правы.

Почему я снова пытаюсь это сделать?

Перед ним стояли двое деревенских жителей, их пивные животы слегка высовывались из оттопыренных пиджаков, и они смотрели на него ужасно неправильной формы налитыми кровью глазами.

«Проклятое чудовище! Какого черта ты думаешь, что пытаешься провернуть, приходя в нашу лавку в таком виде?» Тот, что сидел справа, с яростью размахивал в воздухе бутылкой пива. «Ты не имеешь права ступать своими грязными ногами за порог, понял?»

Его живот вздымался, а толстые губы пенились, когда он гневно рычал на юношу. Наруто чуть не раскололся от абсурдности ситуации. Почти.

Второй житель деревни, тучный, жирный брюнет, стоял слева от своего собеседника и смотрел на него почти холодным взглядом. Однако именно его слова послужили толчком к принятию судьбоносного решения, которое будет преследовать Коноху долгие годы. Можно сказать, что, поскольку он обладал более трезвым умом и мог изъясняться не только на языке пьяниц, его слова имели гораздо больший вес, чем слова его коллеги-маньяка.

«Ты, убивший столько наших друзей и родных, не имеешь права входить ни в один магазин или здание в пределах Конохи. Ты должен быть мертв!» Выплюнув последнюю фразу, он повернулся и зашагал прочь, оставив своего спутника расправляться с невинным юношей.

«Что это значит, толстяк? Я никого не убивал! Это вы всегда меня обижаете!» Можно было с уверенностью сказать, что Наруто был близок к своему пределу. После всего, что ему пришлось пережить в жизни, этот парень имел наглость заявлять, что он, четырех с четвертью лет от роду Узумаки Наруто, виноват в смерти людей? Да он и пальцем не пошевелил ни одно животное, не говоря уже о людях!

«Не прикидывайся дурачком, глупый демон. Мы все знаем, на что ты способен!» Швырнув в Наруто пустую бутылку, он повернулся, чтобы пойти за своим товарищем, вероятно, чтобы вернуться к новым порциям алкоголя и пьянства.

Наруто был в ярости. Способен? Он? Да его и близко нельзя было назвать способным! Почему, если он такой способный, он не мог сам толкать качели, сидя на них? Почему, если он такой способный, он не может приготовить что-нибудь из тех вкусных блюд, которые он видел во всех этих первоклассных ресторанах?

Почему, если он такой способный, он не смог защитить себя, когда жители деревни напали на него без всякой причины?

Коричневая бутылка, брошенная мужчиной, с глухим стуком отскочила от его головы, и на следующие пять минут Наруто остался с непрекращающимся звоном в ушах и затуманенным зрением. Даже сейчас, когда он стоял и смотрел на землю, а по его маленькому лицу текли слезы, он понимал, что эти люди не заслуживают защиты, они не заслуживают его доверия. Слова тихого пьяницы снова и снова звучали в его голове.

«Ты должен быть мертв!

Он больше не мог этого выносить. Его маленький мозг едва не взорвался от растерянности, обиды и гнева. В голове то и дело возникал образ его одинокой фигуры, сидящей на качелях в одном из небольших парков Конохи. Сколько раз он мечтал, чтобы рядом оказался кто-то, кто подтолкнул бы его, позволил ощутить порыв ветра, пока он раскачивался, визжа и крича во всю мощь своих легких? Сколько раз он думал о том, что если никто не будет его толкать, то, может быть, достаточно сильный ветер заставит его маленькое тело подняться в воздух? Он видел, как те, кого Дзидзи называл ниндзя, спрыгивали с крыш на большой скорости, и думал, каково это - ни на кого не полагаться.

Постепенно он пришел в себя, звон в ушах утих, а туман над глазами рассеялся. Он понял, что все еще стоит у бордюра в одном из оживленных рыночных районов Конохи. Солнце начало садиться, и многие лавочники собирали вещи, готовясь отправиться домой. Он понимал, что возвращаться в приют нет смысла - все равно его снова выгонят. Нет, сегодня он переночует на улице. Кроме того, завтра у него была ежемесячная встреча с Хокаге, и он хотел задать Дзидзи все вопросы, которые терзали его разум. Подняв голову, он наблюдал, как солнце скрывается за верхушкой здания, а затем повернулся и пошел в сторону леса. По крайней мере, деревенские идиоты не смогут его там поймать.

С заходом солнца мечта стать Хокаге исчезла из его маленького разума. Солнце взойдет снова, но его мечта будет безвозвратно изменена. Он уже и не помнил, когда впервые задумался о том, чтобы освободиться из клетки.

Свободным, как солнце.

Сарутоби Хирузен уставился на него. Если бы его спросили, он бы открыто признал, что сейчас он удивлен больше, чем когда-либо за долгое время. В последний раз он был так удивлен, когда Минато-кун заявил, что ему придется снова занять пост Хокаге, поскольку гениальный шиноби скоро умрет. Конечно, в тот раз он больше беспокоился о Девятихвостом, чем о том, как стать Хокаге, и поэтому не мог сосредоточиться на том, почему он так потрясен. Но в этот раз не

было никаких удобных отвлекающих факторов.

<http://tl.rulate.ru/book/118901/4773184>